

Глава 2589: Лу Юэюнь

Нин Шу закончила просматривать сюжет, и у неё в мыслях было только одно, что эта парочка полнейший мусор. Они были чернее воронов, так что нечего критиковать других.

Ради мужчины Лу Цзиньнин даже родственников отправила под нож, а когда мужчина обошёлся с ней так же, возненавидела его выше неба. Настолько, что даже в следующей жизни решила расквитаться с ним.

А потом, несмотря на то, что её сердце было разбито в прошлой жизни, в этой жизни она всё равно нашла другого мужчину. После того, как она отомстила ублюдку, следующим шагом было найти счастье. А для счастья, разумеется, требуется мужчина.

Более того, желательно, чтобы этот мужчина оказался лучше того ублюдка. Вот почему, когда она была в опасности, этот мужчина приходил на помощь.

- Мисс, я закончила, - сказала служанка Юань Сюан прижимая к вискам Нин Шу деревянную расчёску.

Нин Шу кивнула и посмотрела на Лу Юэюнь в бронзовом зеркале. Её брови были нежными, а на вид ей было не больше 13 лет.

Её внешность не была выдающейся. По сравнению с Лу Цзюньнин и Лу Минсюань её ощущение присутствия было гораздо меньше.

Нин Шу поспешила во внутренний двор. В домах вроде семьи Лу женщины должны были обучаться всяким вещам. Они должны уметь вышивать, изучать правила поведения для женщин, уметь играть на цине и в шахматы. Знать каллиграфию и рисование. В общем, всё, чтобы заслуживать уважение и повышать свою ценность. Госпожа Лю была учительницей, которую пригласила тётушка Юнь, биологическая мать Лу Минсюань. Она была очень строгой и могла ударить по руке за опоздание.

Когда Нин Шу прибыла во двор обучения, она увидела, что пришла последней.

- Третья сестра, ты сегодня чуть не опоздала, - сказала Лу Минсюань.

Нин Шу села на своё место и тихо пробормотала:

- Я проспала.

Лу Минсюань была одета в голубую блузку и серебристое платье с лилиями. В волосах у неё была изящная заколка.

Наряд Лу Минсюань превосходил предписания для дочери наложницы, и был, скорее, согласно предписаниям законной дочери.

Но мать, родившая Лу Минсюань, тётушка Юнь, сейчас отвечала за внутренний двор семьи Лу, поэтому её власть была очень большой.

У Лу Минсюань был ещё восьмилетний брат. Во всём внутреннем дворе был только один такой сын, поэтому тётушка Юнь была крайне уверена в себе.

Ещё немного и отец Лу назначил бы тётушку Юнь своей женой. Но отец Лу был заметным чиновником при императорском дворе. Если бы он действительно перевёл наложницу в статус главной жены, то императорский историк тут же завёл бы на него дело.

Поэтому у тётушки Юнь были лишь права главной жены, но её нельзя было называть главной женой.

Нин Шу взяла вышивку, которую изначальный хост не закончила в прошлый раз, и посмотрела на корзинку с ножницами, разноцветными нитками и множеством иголок.

После мгновения задумчивости, она положила вышивку обратно.

Нин Шу стала осматривать собравшихся людей. Лу Цзюньнин была самой уравновешенной среди остальных. Её зрелость не соответствовала её возрасту.

Между её бровей была некоторая мрачная и яростная аура, словно ей было трудно избавиться от навязчивых мыслей.

С таким человеком было трудно сблизиться. Она выглядела отстранённой и величественной.

Была ещё и четвёртая мисс, тоже дочь наложницы, как и изначальный хост. У её матери были тяжёлые роды, и долгое время её выхаживала нянечка, поэтому её ощущение присутствия было ещё меньше, чем у изначального хоста.

Там, где есть люди, всегда есть сражения. А там, где есть женщины, всё ещё страшнее. Особенно у женщин, которые заперты во внутреннем дворе. Они словно ядовитые звери в рецепте яда Гу, готовы убивать друг друга.

Хоть это и не кажется таким ужасным, но даже ради заколки, пары серёжек и прочих вещей может возникнуть серьёзный конфликт.

Почувствовав чужой взгляд, Лу Цзиньнин наклонила голову, чтобы посмотреть на Нин Шу. Её взгляд был ясным и холодным. Нин Шу также почувствовала волну презрения, когда Лу Цзиньнин посмотрела на неё.

Нин Шу мысленно вздохнула. Родная мать часто учила изначального хоста быть осторожной и внимательной, не создавать проблем и отступить, в случае возможности.

Хоть первая мисс, Лу Минсюань, и не была законной дочерью, но была воспитана как законная дочь. Её биологическая мать, тётушка Юнь, управляла всем внутренним двором, поэтому было лучше не провоцировать Лу Минсюань.

Что касается второй мисс, Лу Цзюньнин, она была законной дочерью, и её дедушка был великим генералом из семьи генералов. Хоть её мать и умерла рано, но её статус был благородным, поэтому с ней были шутки плохи.

Лу Юэюнь ясно всё это понимала и хотела лишь защитить себя.

В первой жизни она оказалась лишней и Лу Минсюань выдала её замуж за гомосексуалиста. Во второй жизни, Лу Цзюньнин подстроила её лишение девственности. В ней больше не было никакой ценности, и она лишь портила репутацию. Поэтому её отправили в семейный храм умирать.

Глава 2590: Много Убийств Без Пролития Крови

Иногда, если не сражаться за свою жизнь, то хорошего конца не жди. Некоторые сражаются ради славы и удачи или желания оказаться на более высокой должности.

В эту эпоху было много убийств без пролития крови.

Госпожа Лю была женщиной разных талантов. Говорят, она даже обучала девушек в императорском дворце. Тётушка Юнь заплатила немало денег, чтобы госпожа Лю обучала юных мисс в их доме.

Цена за юных мисс в этой семье будет чуть выше, если они будут воспитаны так же, как и сестры из императорского дворца.

Госпожа Лю ходила с линейкой, сканируя взглядом присутствующих людей. Когда она увидела, что все на месте, она удовлетворённо кивнула.

Когда Лу Цзюньнин увидела госпожу Лю, её выражение лица стало холодным, словно она вспомнила что-то неприятное.

Госпожа Лю подошла прямо к Лу Цзюньнин и строго спросила:

- Вторая мисс, вы сделали всё, о чём я вас вчера просила?

Выражение лица Лу Цзюньнин стало холоднее. Она достала страницы Женских Наставлений, которые она переписывала.

- Учитель, всё готово.

Госпожа Лю лишь небрежно пролистала страницы и сказала:

- Тебе не обязательно было сразу всё переписывать. Но вот твой почерк должен быть аккуратным. Ты только посмотри на свой почерк, видишь, как криво легли слова? Тебе нужно больше тренироваться.

- Я поняла, учитель, - напряжённо сказала Лу Цзюньнин.

Даже Нин Шу видела, что госпожа Лю специально усложняет жизнь Лу Цзюньнин. Если бы Лу Цзюньнин не дописала наставление, то была бы наказана.

Стоило ей дописать, как ей сказали, что почерк плохой.

Было очевидно, что она просто находила повод, к чему придраться.

Лу Цзюньнин опустила голову, скрывая своё ироничное выражение лица. В прошлой жизни эта старуха говорила, что Лу Цзюньнин глупая и тупая, и испортила ей репутацию.

Это тётушка Юнь специально очерняла её репутацию, чтобы Шэнь Хао женился на ней. Чтобы он использовал её и семью её дедушки, чтобы взойти на трон.

Лу Цзюньнин должна найти способ разобраться с этой старухой.

Нин Шу ударили дважды за то, что не закончила свою вышивку, и за то, что сделала её плохо.

Четвёртая мисс, Лу Юйцзин тоже досталось два удара.

Нин Шу показалось, что госпожа Лю ударила Лу Юйцзин сильнее, чем её. Звуки ударов были такими, что их больно было слышать.

По всей видимости, госпожа Лю относилась к людям, основываясь на их статусе.

Раз матери Лу Юйцзин больше не было тут и некому больше было позаботиться о девочке в семье Лу, поэтому госпожа Лю не переживала, что относится к девочке слишком строго.

Госпожа Лю зачитала очередные Женские Наставления. Задание было запомнить их содержимое и записать.

Таков был феодальный мир. Женщин во всём ограничивали, но ещё и заставляли учить правила.

Нин Шу запомнила наставление практически с первого взгляда. Для неё труднее всего было именно вышивание.

Для неё было вполне нормально просто сшить одежду, но не вышивать цветы и бабочки. К тому же, тут нужно было вышить не один цветок, а целый букет.

Учитывая стремительную жизнь Нин Шу, у неё просто не было на это времени.

Урок продлился более двух часов, после чего закончился.

Нин Шу поспешила покинуть учебную комнату, после чего попросила служанку Юань Сюан приготовить еду.

Нин Шу очень проголодалась!

- Мисс, наложница Лю сказала, чтобы перед обедом вы зашли к ней. Ей нужно что-то сказать мисс, - сообщила Юань Сюан.

Нин Шу отправилась во двор наложницы Лю. Наложница Лю была биологической матерью Лу Юэюнь.

Но её нельзя было называть матушкой, только тётушкой.

И наложница Лю не могла называть свою дочь дочерью. Только третьей мисс.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2338365>